

Е Цзиньвэнь подумала, что если брат Седьмой узнает, что Сяо Мяньмянь посылает еду другим, то ему снова придется ревновать, особенно к уксусу.

Но Сяо Мяньмянь сказала, что это немного странно.

Она всегда не боялась Неба, и никогда не боялась его. Как бы Седьмой Брат ни сомневался в ее жизни, как она могла скрыть это сейчас?

Лу Мянь наклонил голову и уставился на него немигающими большими глазами. Он был очень искренним и немного сдерживающим, и неторопливо сказал: "Просто относись ко мне так, будто я больше не хочу писать рецензию на книгу". В любом случае, он не хотел, чтобы Сяо Ци Мо знал об этом.

Е Цзиньвэнь: "..."

Только твои три больших печатных листа тоже достойны книги отзывов?

"Брат Е, ты сможешь?" - повторяла девушка.

Призыв "Брат Е" заставил Е Цзиньвэня смешать радость и печаль. Он посмотрел на красивые черты лица Лу Мянь и холодные, бездонные глаза. Ангелы и демоны одновременно играли на ней.

Под взглядом девушки он оказался перед лицом Лу Мянь и слово за словом удалил отредактированное текстовое сообщение.

Для мира во всем мире в нем нет ничего плохого!

Лу Мянь одарила его доброй улыбкой: "Пойдем, вернемся и поедим гранатов".

Да, ты должен есть больше граната!

Е Цзиньвэнь внутренне усмехнулся и пошел по стопам Лу Мянь: "Сяо Мяньмянь, в будущем ты столкнешься с медицинскими трудностями. Как насчет того, чтобы найти койку? Сходить к главному врачу? У кого неразрешимая болезнь? Вы можете обратиться ко мне! Ни один брат не сможет решить эту проблему!"

"А, действительно, что-то происходит". Лу Мянь сделал паузу и повернул голову, чтобы серьезно посоветоваться с ним: "Брат Е, есть ли у тебя способ заставить хирурга с психологической тенью снова взять в руки скальпель?"

"..."

Выражение лица Е Цзиньвэня застыло, а улыбка в уголках его рта запоздало вернулась обратно. Он медленно и механически шевелил губами, прежде чем выплюнуть слово в течение долгого времени.

"Сестра, ты действительно слишком много говоришь".

"..."

Лу Мянь прищурила глаза, смутившись.

Что она сказала, что спровоцировало его?

Разве такое качество психики - удел психиатров?

Когда Лу Мянью вернулся домой, у двери стояла бутылка граната в банках свежего хранения.

Кристально чистые бледно-розовые гранаты лежали в них спокойно и хорошо себя вели. Она вспомнила, как впервые ела гранат, очищенный директором Ци. Он был сладким и влажным.

Улыбнувшись уголком рта, она подняла банку со свежей консервацией и с чувством глубокого удовлетворения вошла в дом.

Как только я открыла и съела две штуки, раздался звонок Е Линг.

Это было то, чего она ожидала. Как могла эта активная сестра Йелинг не появиться на Weibo.

"Брат Мянью~~"

Энергичный голос Е Линга прозвучал в наушнике.

Лу Мянью открыл кабинет прямо, с наклоненными ногами Эрланга, поедая гранат, одновременно вызывая Е Линга.

"Брат Мянью, позволь мне сначала поговорить о делах. Во-первых, группа акций все заменила на новую группу и проверила информацию членов группы, так что ты можешь не беспокоиться о том, что на тебя донесут или кто-то заинтересуется, ты можешь репостить новости."

"Это хорошо".

"Во-вторых, найдите время, чтобы записать аудиозапись в вечернее время. Содержание - поздравить студентов с Новым годом и пожелать, чтобы новый год был бурным. Просто скажите несколько слов". После этого Е Линг подчеркнула: "Как Кан Сюэ".

"О." Лу Мянью послушно кивнула и надкусила гранат.

Сладкий и освежающий сок пролился между губами и зубами.

"В-третьих, я видел, что семья Бай уже извинилась на Weibo, и накал страстей спал. Нам не нужно принимать меры по этому вопросу?".

"Нет необходимости".

Лу Мянью почувствовала огромное облегчение.

Е Линг находится рядом с ней, почти как сестра-экономка. Все её дела помогают. В том числе и по части желаний, а также она является нулевым агентом для деловых переговоров, связанных с издательством и сотрудничеством.

У нее и Суй Юаня было гораздо меньше проблем, за исключением тех дел, которые нужно было решать самостоятельно.

При мысли об этом в глазах Лу Мянью вспыхнул холодный свет.